

Недолго поколебавшись, женщина выпрямилась и слегка кивнула, – «Безусловно. Учитывая громкость звука, все, что вызывает его, должно быть либо очень маленьким, либо очень далеким. Оно может быть даже внизу».

«Фантастика, давайте продолжим», – резко сказал Равуль, явно в менее приятном настроении, и тупая боль в животе, где его ткнула локтем Черная Вдова, ничем не помогала.

«Как пожелаете, милорд», – ответила она, и группа снова двинулась вперед. Но по мере того как они двигались, в подземелье, казалось, продолжал гудеть звук, словно подземелье пело. Равуль понял, что это, должно быть, был тот самый звук, который «Черные Вдовы» обнаружили раньше. Действительно, звук был не нормальным, скорее мелодичным, какой-то реверберацией в воздухе, который двигался нежно, медленно, плавно с грустной мелодией. Это был неземной звук, который, казалось, поразил его разум тихими волнами струящегося звука и сразу же охладил его кожу. Как будто сам жнец пел самую сладкую колыбельную.

Сама мысль заставляла его кожу покрываться мурашками.

«Что это?», – спросил Равуль, его слова не были направлены ни на кого, потому что он знал, что Вдовы не знали. – «Что за дьявольские происки могли бы создать такую преследующую мелодию? Она врывается мне в голову и кружит вокруг моего черепа, как испуганная птица. Это колдовство?»

«Мы не знаем такого волшебства, здесь нет присутствия магии вообще», – сказала одна из женщин. – «Никакого заклинания, никакого проклятия, никаких чар, даже рунической магии. Похоже, что это чисто эффект звука, создаваемого чем-то или кем-то».

«Тогда это должно быть местом отдыха какого-то полубога, чей дух все еще преследует эти залы», – фыркнул Равуль. – «Я не могу представить, что могло бы создать эту мелодию».

«Призраки были бы возможны», – выдала свое мнение Вдова справа от него. – «Возможно, Баньши или пение белых девиц могли создавать такие мелодии, которые могли бы зачаровывать слух людей. Но хотя они могут создавать такой звук, это кажется слишком сложным для простого призрака».

Равуль слегка побледнел при упоминании беспокойных душ. Он никогда не был религиозным человеком, но мало что могло заставить атеиста бояться, разве что, кроме существ из царства мертвых. В то время, как Равуль хорошо понимал, что жизнь живых, мертвых и нежити –

отдельная история. По большей части, они не могли быть аргументированы или оправданы. Они были проклятыми душами, которые стремились разрывать в клочья плоть живых. Когда-то было сказано, что нежить ненавидела живых, потому что они могли чувствовать, вкушать и прикасаться, а существа из мира нежити не могли. Они чувствовали ненависть от ревности к тому, что им в этом было отказано.

И Равуль пережил и испытал больше, чем большинство мужчин.

Каждое удовольствие, которое он нашел, он испытал, пробуя вина, деликатесы и женщин со всех уголков королевства, даже размышляя над некоторыми вещами, сделанными алхимиками, которые, как говорили, мгновенно меняют ход мыслей, чтобы изменить восприятие мира.

Кого бы еще нежить возненавидела бы его больше, чем его?

«Лорд Равуль», – голос вернул его назад из потока его мыслей, возвратив его к суровой реальности. Он удивленно посмотрел на нее, но быстро успокоился. В этом подземелье не было ни единого намека на наличие нежити. Разумеется, в нем не было бы такого понятия, как призраки.

«Что такое?», – он слишком быстро задал вопрос, как привык. Проклиная внутренне себя, он надел на лицо маску дипломата и пристально посмотрел на женщину, которая только что произнесла его имя.

«Этот зал заканчивается здесь», – сказала женщина, поворачиваясь к нему. – «Возможно, нам нужно поискать другой путь».

«Чушь собачья, там есть дверь», – сказал Равуль, указывая на дверь из дуба перед ними. – «Слушайте, на ней есть предупреждение, как и на всех других дверях. Вероятно, это одна из тех головоломок».

Знак гласил: «Храбрые души, остерегайтесь, комната впереди не пуста. Подготовьте свой разум и не пугайтесь, если завтра хотите подняться с утра».

Вдова кивнула ему на счет только что прочитанных слов. – «Это правда, что это, скорее всего, еще одна головоломка, но музыка ... Возможно, это не простое совпадение, что она началась прямо перед нами, когда мы нашли эту комнату. Несмотря на отсутствие источника этого

звука, его объем неуклонно возрастает по мере приближения».

Хрюкнув, как недовольная свинья, Равуль громко прокряхтел и посмотрел на них с серьезным выражением лица. Все это было для прикрытия его собственной нервозности, но это было, безусловно, хороший трюк. Никто бы не выдержал грязную закулисную политику дворян без некоторых актерских навыков. – «Это просто головоломка. Этому подземелью нет даже года, я сомневаюсь, что оно содержит в себе все, что действительно может представлять угрозу для могучих «Черных Вдов». Кроме того, захотели бы вы потерять наше преимущество и отступить? Что за ерунда? Я нанял вас специально из-за ваших высоких навыков».

Вдовы посмотрели друг на друга, единодушно подойдя к консенсусу, что он сказал правдивую вещь, ведь они бы не стали отступать. Тем не менее, результат был тем, чего он хотел. Он не хотел потерять свою позицию, так как он был уверен, что его команда была одной из тех, кто до сих пор проникал в глубины подземелий до самого конца. Возвращаться обратно для того чтобы снова случайно наткнуться не туда, куда нужно в таком запутанном подземелье было для него совершенно бессмысленным.

Кроме того, эти ловушки были не такими страшными, по сравнению с истинными врагами, даже если они не справились с задачей. Кобольды, змеи, может быть, некоторые волки. Вряд ли было там что-то, чего стоило так сильно беспокоиться. Он видел, как вдовы одиночно ломают шеи кобальдов голыми руками, и он наблюдал, как они работают вместе, чтобы одновременно снести двух медведей. Вероятно, в этом подземелье не было ничего, с чем они не могли бы справиться.

Лорд и Вдовы открыли тяжелую деревянную дверь, древесина которой была в половину толщины жирной ладони Равуля, и прошли через нее. В ту минуту, когда последняя из них вышла за ее пределы, дверь сразу же начала закрываться со скрипящим звуком, и последовал щелчок, означающий, что дверь только что заперлась.

Посмеиваясь над тем, как по-детски это должно было быть – быть запертым за простой дверью, Равуль вытер пот со лба рукавом и огляделся вокруг, с удивлением обнаружив, что круглый зал оказался намного шире, чем он думал. Возможно, в три раза больше того, что он ожидал, или, может быть, даже в четыре. Самой своеобразной особенностью зала были арки, выступающие вдоль стен. Эти высокие арки повторялись через каждые несколько футов, а прямо над ними горели факелы. Проем арки был перекрыт тяжелой деревянной дверью, которая скрывала все, что было за ней.

В центре комнаты выделялась большая часть черного камня среди остальной площади серого каменного пола. Осторожно озираясь по сторонам, вдовы осторожно осмотрели комнату, внимательно наблюдая, прежде чем прикоснуться к чему-либо. Прошло десять минут, и три женщины осмотрели весь периметр комнаты. Прошло еще десять минут, и они все еще не

смогли найти ни малейшего представления о цели комнаты, которая еще больше волновала Лорда Равуля.

«Что стоим, кого ждем? Второго пришествия?», – рявкнул он, разозлившись и показав тем самым, что у него тоже сдавали нервы, его дрожащие щеки тряслись от его голоса. (ПП: они, судя по его габаритам, еще весь день должны были бы трястись)

«Всего лишь стандартный поиск ловушек или скрытых переключателей, милорд», – ответила одна из них. – «Мы не можем тут никого найти. Мы считаем, что мы должны встать на плиту, чтобы активировать эту комнату».

«Продолжайте», – сказал Равуль, немного успокоившись, и пройдя по короткому пути к большой каменной плитке. Ожидание начинало нервировать, хотя он никогда бы этого не признал.

Его яркие полы халата хорошо маскировали складки жира, пока он топал к плитке, встав прямо посередине. В ту минуту, когда он это сделал, мягкая песня, которая звучала на заднем плане, ворвалась наружу, когда вступил глубокий голос, и в воздухе появился яркий янтарь, танцующий под мелодию, воспроизводя слова своим пылающим следом.

О, заблудшие овцы! За жизнь скорблю вашу. Печали и жадность. Удача промажет Предателей иго. Убийцы из лиги. Услышьте, творения. Мое предупреждение.

Одно подземелье. Зальет в горло зелье. Хранителей трое. Убьют тебя вскоре. Ступайте, люди, дворфы, эльфы, Сразитесь, иль покойтесь в колыбельных!

Открыв глаза, Равуль ахнул, когда древний голос закончил свою песню, исчезнув в крещендо вместе с плавающим камнем, когда деревянные створки приоткрылись, показывая, что арки были на самом деле не пусты, а за ними стояли в ожидании монстры. Медведи и волки вышли на открытую арену, количеством с дюжину. Но это еще не все, там, прямо перед ними, самые большие ворота поднялись и явили самую могучую тварь, которой Равуль никогда не видел.

Его размер был потрясающим, он возвышался над некоторыми из присутствующих медведей гризли. Равуль не знал, как назвать этого чудовищного монстра перед ним, но он не сомневался, что это был король среди других волков. Существо издало низкий, хриплый, устрашающий рык и обнажило свои массивные клыки, каждый из которых сверкал в свете факела и был толщиной с один из пальцев Равуля. Впервые за все путешествие Равуль подумал, что приходить в подземелье было не такой уж и хорошей идеей.

Существо немного пригнулось, как будто собиралось прыгнуть на них, а затем поднялось во весь рост, мощно завыв, как будто хотел растерзать Равуля и его команду на кусочки.

И тогда все они бросились к нему и к «Черным Вдовам».

Последнее, что он познал, это кровь и боль.

[illegible]

<http://tl.rulate.ru/book/10507/304992>